

Научная статья

УДК 7.036

DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.02.014

Многогранное творчество Владимира Кантора

Тома Людмила Анатольевна

Независимый исследователь, Кишинев, Республика Молдова
lytoma@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вехи биографии и особенности творчества Владимира Викторовича Кантора, главного художника Республиканского театра кукол «Ликурич» в Кишинёве, лауреата многих республиканских и зарубежных фестивалей и конкурсов. Высоким мастерством при свободном полете воображения интересны не только его театральные декорации, куклы, маски, но и менее известные проявления таланта — в области скульптуры, графики. Произведения В. Кантора находятся в Театральном музее имени А.А. Бахрушина и в Музее Театра С. Образцова в России, в кукольных театрах Узбекистана, Польши, Франции, в Музее юмора в г. Габрово, в частных коллекциях многих стран. Итоги полувекового труда художника представляют искусствоведческий интерес и вводятся в научный оборот. Формально-стилистический и иконографический анализ произведений позволил продемонстрировать новаторский подход художника к созданию многофункциональных элементов декораций, а также нестандартные решения организации пространства. Значительное внимание художник уделяет свету и цвету, которые делают каждую сцену спектакля неповторимой, а визуальный ряд дополняется созданными В. Кантором куклами. Афиши, программки и путевые зарисовки, выполненные карандашом, акварелью, гуашью, темперой, демонстрируют разнообразие художественных техник, но всегда отличаются стилистическим и колористическим единством. Малые скульптурные формы сочетают в себе классические основы пластики со смелыми экспериментами в области формы. Изучение столь многогранного творчества В. Кантора позволяет сохранить его сценографическое наследие и полнее осветить этапы развития декорационного искусства, исследовать современные тенденции в творчестве художников театра.

Ключевые слова: Владимир Кантор, современное искусство, изобразительное искусство Молдовы, сценография, декорация, освещение, куклы, афиши, рисунки, скульптура, художественное пространство, колорит

Для цитирования: Тома Л.А. Многогранное творчество Владимира Кантора // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 2 (37). С. 228–257. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.02.014>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1186>.

Original article

The multifaceted oeuvre of Vladimir Cantor

Ludmila A. Toma

Independent researcher, Chisinau, Republic of Moldova
liytoma@mail.ru

Abstract. The article discusses the life and work of Vladimir V. Cantor, the chief artist of the Republican Puppet Theatre “Licurici” in Chisinau, Moldova. It is evident that his oeuvre encompasses not only his theatre sets, puppets and masks, but also his less well-known works in the domains of sculpture and graphics. These latter manifestations of his talent are interesting for their high level of mastery and the freedom of imagination that they display. The artistic oeuvre of V. Cantor is housed in a variety of institutions across the globe. These include the Bakhrushin Theatre Museum and the Museum of S. Obraztsov Theatre in Russia, puppet theatres in Uzbekistan, Poland and France, the Museum of Humour in Gabrovo, and private collections in numerous countries. The outcomes of a period of fifty years of the artist’s work are of interest to the field of art history and are introduced into the scientific turnover here. A formal, stylistic and iconographic analysis of the works was conducted, which demonstrated the artist’s innovative approach to the creation of multifunctional elements of scenery, as well as non-standard solutions for the organisation of art space. The artist pays considerable attention to light and colour, which serve to render each scene of the performance unique, and puppets created by V. Cantor complement the visual series. Playbills, programmes and travel sketches, always executed with the traditional art materials including pencil, watercolour, gouache and tempera, exemplify a diverse array of techniques. However, they are consistently characterised by a unifying stylistic and colouristic approach. Additionally, his small sculptural forms combine classical elements with experimental forms. The study of Cantor’s multifaceted work not only preserves his scenographic legacy but also sheds light on the development of decorative art and modern trends in theatre art.

Keywords: Vladimir Cantor, modern art, fine art of Moldova, scenography, set design, lighting, puppets, posters, drawings, sculpture, art space, colouring

For citation: Toma, L.A. (2025) ‘The multifaceted oeuvre of Vladimir Cantor’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 228–257. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.02.014.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1186>. (In Russ.)

Введение

Владимир Кантор — известный с 1970-х годов в Молдавии художник-сценограф, член Союза художников Молдавии (1978), Международного союза кукольников (1997), Международного союза художников UNESCO (1998). Его произведения, ряд которых отмечен престижными премиями, находятся в разных городах мира, он удостоен звания «Meşter-Faur» («Мастер — Золотые руки», 1995), медали «Meritul Civic» («Гражданские заслуги», 2010) и почетного звания “Maestru în artă” («Мастер искусства», 2019). Более 10 персональных

выставок Владимира Кантора было организовано в Кишинёве и Париже.

Главный художник Республиканского театра «Ликурич» в Кишинёве Владимир Кантор — автор ряда новаторских разработок. Титус Жуков, бывший директор этого театра, утверждал, что можно говорить о школе В. Кантора в театральном кукольном искусстве, где зрительный образ имеет огромное значение. Мастером оформлено более 150 спектаклей, в основном для детей. Однако талант художника проявляется так же ярко и в области графики, станковой и монументальной скульптуры.

Достижения Владимира Кантора нередко отмечались в прессе и справочной литературе¹, оценивались в научных публикациях [1, с. 80–89; 2; 3; 4; 5; 6; 7], но его творческий путь долгое время не исследовался с достаточной полнотой. Альбом, посвященный творчеству художника [8], изданный в Молдавии небольшим тиражом, благодаря презентации в Кишинёве увидели лишь немногие любители искусства.

В этой статье освещаются вехи творческой биографии художника, выявляется спектр его сложных задач путем сравнительного анализа работ, принадлежащих к разным видам искусства, — сценографических эскизов, рисунков, афиш, кукол, скульптуры. Формально-стилистический и иконографический анализ произведений дополнен в исследовании историко-биографическим методом, материалом для которого послужили воспоминания Владимира Кантора² и Галины Молотовой³. Ряд декорационных эскизов воспроизводится и вводится в научный оборот впервые.

Освоение профессии

«художник-скульптор театра кукол»

Владимир Викторович Кантор родился 16 июля 1944 года в российском городке Володарск Нижегородской области в семье военного инженера. Отец Виктор Алексеевич и мать Ольга Павловна поощряли среднего из трех сыновей в его увлечении рисованием и лепкой. Обучаясь на скульптурном отделении Художественного училища имени М.Б. Грекова в Ростове-на-Дону (1960–1964), Владимир разработал с товарищами проект памятника Герою Советского Союза Галине Петровой, погибшей в бою, выполнив его для г. Новочеркаска. Но кроме этой учебной практики он создал эскизы кукол к спектаклю «Несносный слоненок» по мотивам сказки Р. Киплинга — восторг маленьких зрителей определил мечту стать художником театра кукол.

Один год В. Кантор работал учителем в поселке Извара Ленинградской области (1964–1965),

создал эскизы оформления Дома культуры. Затем поступил в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии на факультет «Театральная техника и оформление спектакля» со специализацией «художник-скульптор театра кукол». Во время учебы (1965–1971) он подружился со студентами из Молдавии, будущими актерами, и стал в 1970 году художником выпускного спектакля молдавской группы — «Котик-Мотик» З. Поправского. Уже тогда он проявил изобретательность в многофункциональности частей декораций: штора из соломки служит ширмой, она же, скручиваясь снизу вверх, становится крышей дома, на которой действуют куклы-коты, и легко трансформируется в плывущий корабль.

Владимир Кантор прошел практику в Республиканском театре «Ликурич» в Кишинёве, а завершив учебу, по распределению вместе с женой-однокурсницей Галиной Молотовой работал в Областном театре кукол в Вологде (1971–1972)⁴. Затем по приглашению Министерства культуры МССР приехал с семьей в Кишинёв.

Декорации и куклы

В сотворчестве с режиссерами Владимир Кантор находил разнообразные решения для декораций и кукол, соответствующие сказочной сути постановок, и получал признание. Его приняли в Союз театральных деятелей Молдовы (1974), оформленный им спектакль «Буратино» по сказке А. Толстого занял призовое место на Всесоюзном смотре детских спектаклей (1975), другой, «Военная тайна» по рассказу А. Гайдара, был удостоен бронзовой медали ВДНХ СССР за сценографию (1977).

Из каждого сюжета В. Кантор умеет извлечь самые значимые элементы, чтобы создать нужный эмоциональный настрой, и оригинально решает сценическое пространство, продумывает всё, даже крепление частей декораций. Для постановки «Буратино» (1973, ил. 1) созданы боковые порталы,

¹ Алёшина А. Зримый образ спектакля // Советская Молдавия. 1977, 06 февраля; Вълев И. Светулките останаха в детските очи // Отечествен глас. [Пловдив]. 1975, 12 ноября; Галкина А. В мире детства // Независимая Молдова. 2004, 12 августа; Гордеева Ж. Соавтор спектакля // Вечерний Кишинёв. 1976, 10 марта; Деревщикова С. Всегда стараюсь придумать что-то особенное // Независимая Молдова. 2003, 31 декабря; Елина К. Буратино // Вечерний Кишинёв. 1973, 06 июля; Ивачев В. Художник // Комсомолец. 1967, 24 марта; Розамирина Н. Кружевной металл и геометрическая шерсть // Аргументы и факты – Молдова. 2004, № 31; Тиранин С. Куда плывут кораблики Кантора? // Кишинёвские новости. 2004, 06 августа; Тодуа З. Возраст зрелости // Вечерний Кишинёв. 1977, 21 марта; Урумов В. Да светим винаги навред // Комсомольская искра. [Пловдив]. 1975, 10 ноября; Chavasse C. Rendez-vous à la Saulaie pour un thé d'été à la russe, parfumé par Zanka // Oullins. [Lion, France]. 2001, 03 août; Costa J. L'univers fantastique de l'enfance // La Montagne. [Creuse, France]. 2005, 08 juin; Ducrozet P. La Zanka au Coeur de la commune // Oullins. [Lion, France]. 2001, 26 juillet; Pasesinic V. Jocul răpușarilor // Chișinău, 1995. P. 26–30; Peyrel V. La création artistique de retour à Mortroux // L'Echo de la Creuse. [Creuse, France]. 2005, 10 juillet; Русская ветвь изобразительного древа Молдовы = Creanga rusă a arborelui creativității din Moldova: Творческие биографии художников, принимавших участие в выставках Товарищества «М-АРТ»: кат.-справ / авт.-сост. С. Сулин. СПб.: [б. и.], 2013. С. 85.

² Беседы с Владимиром Кантором. 2022–2025 гг. Архив Л.А. Тома.

³ Беседы с Галиной Молотовой. Архив Л.А. Тома.

⁴ Беседы с Владимиром Кантором. 2022–2025 гг. Архив Л.А. Тома.

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

1. **В.В. Кантор.**

**Эскиз сценографии
к спектаклю
«Буратино».**

1973.

Бумага, акварель.

50 × 80.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

2. **В.В. Кантор.**

**Эскиз сценографии
к спектаклю
«Военная тайна».**

1973.

Бумага, гуашь.

50 × 80.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

обрамляющие сцену, из которых появляются актеры, воплощающие трубадуров, Карабаса-Барабаса и других персонажей, а для кукол служит ширма дальнего плана.

В спектакле В. Лебедевой и А. Кирилловского «Военная тайна» (1973, ил. 2–3) художник разделил сценическую площадку на две части при помощи изогнутого пандуса, обозначившего дорогу среди

пшеничного поля. Драматизм сюжета усилен условным красным цветом шинели актера на фоне грозного неба (синий занавес) и колебанием колосьев (в технике папье-маше). Стилистика эскизов декораций для некоторых сцен напоминает древнерусскую живопись.

И для популярных сюжетов В. Кантор разрабатывает неожиданные эффектные композиции

3. **В.В. Кантор.**
Эскиз сценографии
к спектаклю
«Военная тайна».
1973.
Бумага, гуашь.
50 × 80.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

4. **В.В. Кантор.**
Эскиз декорации
к спектаклю «Золушка».
1975.
Бумага,
смешанная техника.
50 × 60.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

5. **В.В. Кантор.**
Эскиз декорации
к спектаклю
«Робин Гуд».

1996.
Бумага, гуашь.
50 × 60.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

6. **В.В. Кантор.**
Эскиз декорации
к спектаклю
«Маленькая Баба Яга».

1976.
Бумага,
смешанная техника.
50 × 60.
Государственный
центральный
театральный музей
им. А.А. Бахрушина.
Фото из архива
В.В. Кантора

7. В.В. Кантор.
Эскиз декорации
к спектаклю
«Принцесса
на горошине».

1979.

Бумага, гуашь.

50 × 60.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

(«Золушка», 1975; «Робин Гуд», 1996; «Маленькая Баба Яга», 1976; «Принцесса на горошине», 1979, ил. 4–7). Так, в оформлении спектакля «Золушка» (ил. 4) он включил зеркала, которые постановщики не используют из-за возникающих бликов. Этой опасности он сумел избежать, расположив отражающие поверхности под точно рассчитанными углами. Из углубленного зеркалами пространства загадочно возникает и растворяется сказочная Фея, с помощью отражений умножаются фигуры танцующих на балу.

Находки Владимира Кантора высоко оценил Николай Петрович Наумов, заведующий кафедрой режиссуры и актерского мастерства театра кукол Российского государственного института сценического искусства: «Меня с ним связывали не только студенческие годы в ЛГИТМиКе, но и работа в двух театрах: “Теремок” в городе Вологда, “Ликурич” в Кишинёве и два творческих

“десанта” во Франции. <...> Владимир Викторович был для меня именно соавтором, а не переносчиком каких-то (порой нелепых) сценографических фантазий режиссера на бумагу, а потом на сцену. <...> Художники ограничены замыслом режиссера, но В. Кантор всегда находит какую-то деталь, чтобы дать свое отношение к пьесе, а значит к видению будущего спектакля. И эскиз приобретает интересный характер самостоятельного живописного произведения. Посмотрим на его макет к спектаклю “Джельсамино в стране лжецов”. Глядя на макет как простой зритель, могу представить себе трудную жизнь в этом государстве, где ложь искривляет даже жизненное пространство, в котором приходится существовать людям. В предложенном Владимиром Викторовичем варианте угадывается и гротеск, как возможное жанровое решение спектакля. И в то же время курчавые облачка, живописная легкость всего сценического

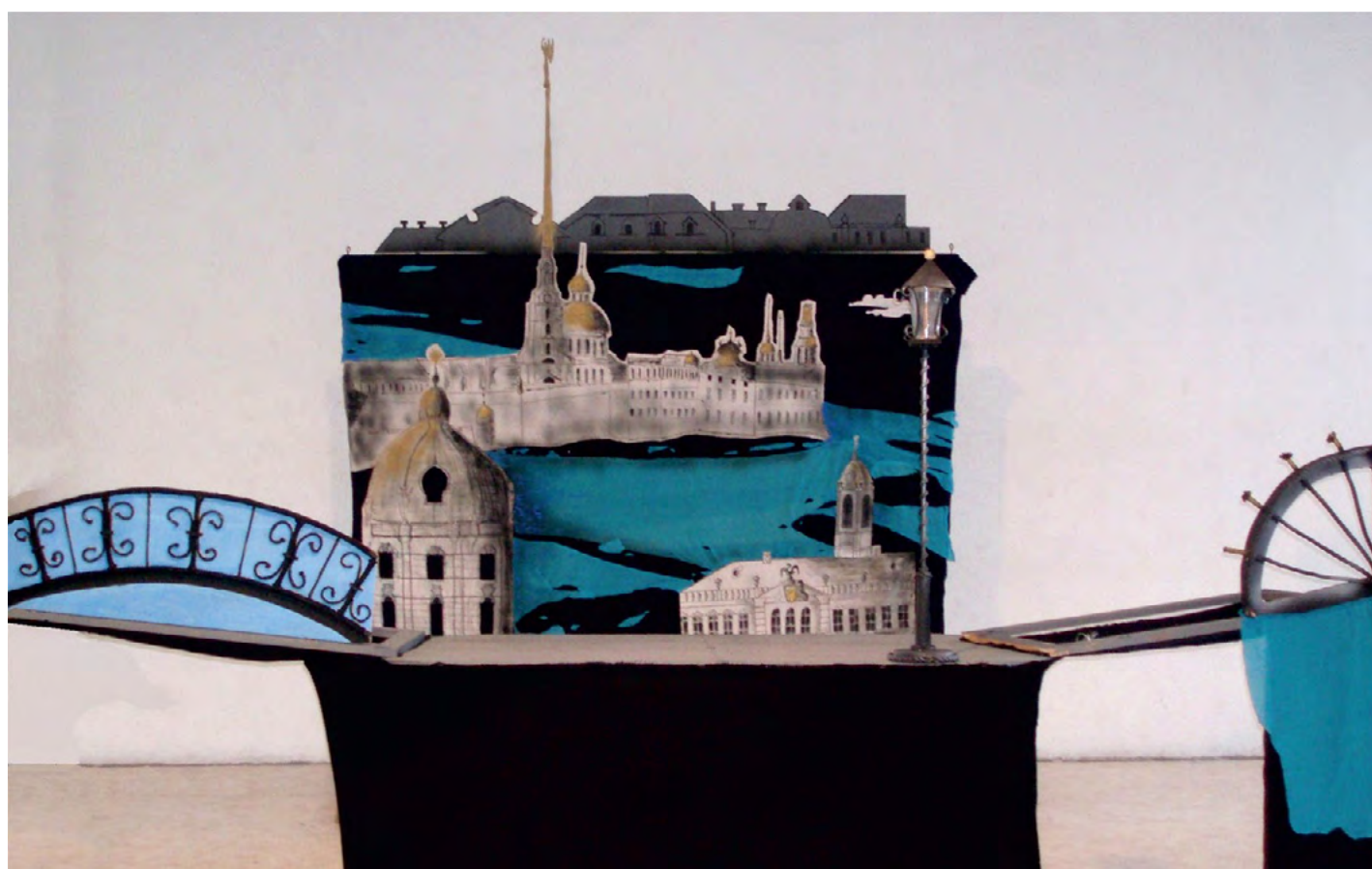
ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

8. **В.В. Кантор.**
Макет декорации
к спектаклю
«Джельсомино
в стране лжецов».
1979.

Частная коллекция,
Москва.
Фото из архива
В.В. Кантора

9. **В.В. Кантор.**
Декорация к спектаклю
«Шинель».
2006.

Частная коллекция,
Франция.
Фото из архива
В.В. Кантора

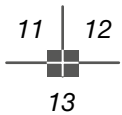
10. В.В. Кантор.
Эскиз декорации
к спектаклю
«Мельница
с плациндами».
1996.
Бумага,
смешанная техника.
50 × 60.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

пространства сохраняет поэтичность сказки Джанни Родари» [8, с. 23–25]. Ощущение живописной легкости, отмеченное Н.П. Наумовым, усиливается движением белых облачков на сцене (ил. 8). Иное, классически строгое решение найдено для декораций к спектаклю «Шинель» по произведению Н.В. Гоголя (ил. 9).

В. Кантор признается: «В работе над декорацией, стараюсь игровую площадку решать пространственно на сцене, чтобы она трансформировалась в ходе действия, меняя картины. Для художника-сценографа большое значение имеет театральное освещение. Каждая сцена в спектакле должна иметь свой цвет» [8, с. 29]. Особенности колорита В. Кантор тщательно продумывает, как видно при сравнении, например, эскизов к спектаклю «Мельница с плациндами» по произведению Ю. Филипа (ил. 10–11).

Изобразительный ряд спектаклей нередко включает изготовленных Владимиром Кантором кукол. Их облик определяется не только литературным прообразом («Золушка», 1975; «Волшебные превращения», 1983; «Шинель», 2006; «Женитьба», 2006, ил. 12–16), но и в определенной мере тем или иным архитектурным стилем, а более всего — воображением, основанным на понимании особенностей возраста зрителя. Забавные птицы из спектакля «Гадкий утенок» по сказке Г. Андерсена очеловечены в отношении характеров и одеяний (ил. 17).

Доброта художника не позволяет устрашать маленьких зрителей. Злые персонажи с утрированными элементами в облике, оказавшиеся в забавных ситуациях, вызывают у детей смех. Главной целью мастера является оживление кукол: «Мое полное удовлетворение состоит в том, что из куска

11. **В.В. Кантор.**
Эскиз декорации
к спектаклю
«Мельница
с плацндами».

1996.
Бумага, смешанная
техника.
36 × 25.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

12. **В.В. Кантор.**
Эскиз кукол
к спектаклю «Золушка».

1975.
Бумага, гуашь.
60 × 50.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

13. **В.В. Кантор.**
Эскиз кукол
к спектаклю
«Волшебные
превращения».

1983.
Бумага, гуашь.
50 × 65.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

14	15
16	17

14. **В.В. Кантор.**
Эскиз куклы
к спектаклю «Шинель».
2006.
Бумага, гуашь.
50 × 30.
Частная коллекция,
Франция.
Фото из архива
В.В. Кантора

15. **В.В. Кантор.**
Эскиз куклы
к спектаклю «Шинель».
2006.
Бумага, гуашь.
50 × 30.
Частная коллекция,
Франция.
Фото из архива
В.В. Кантора

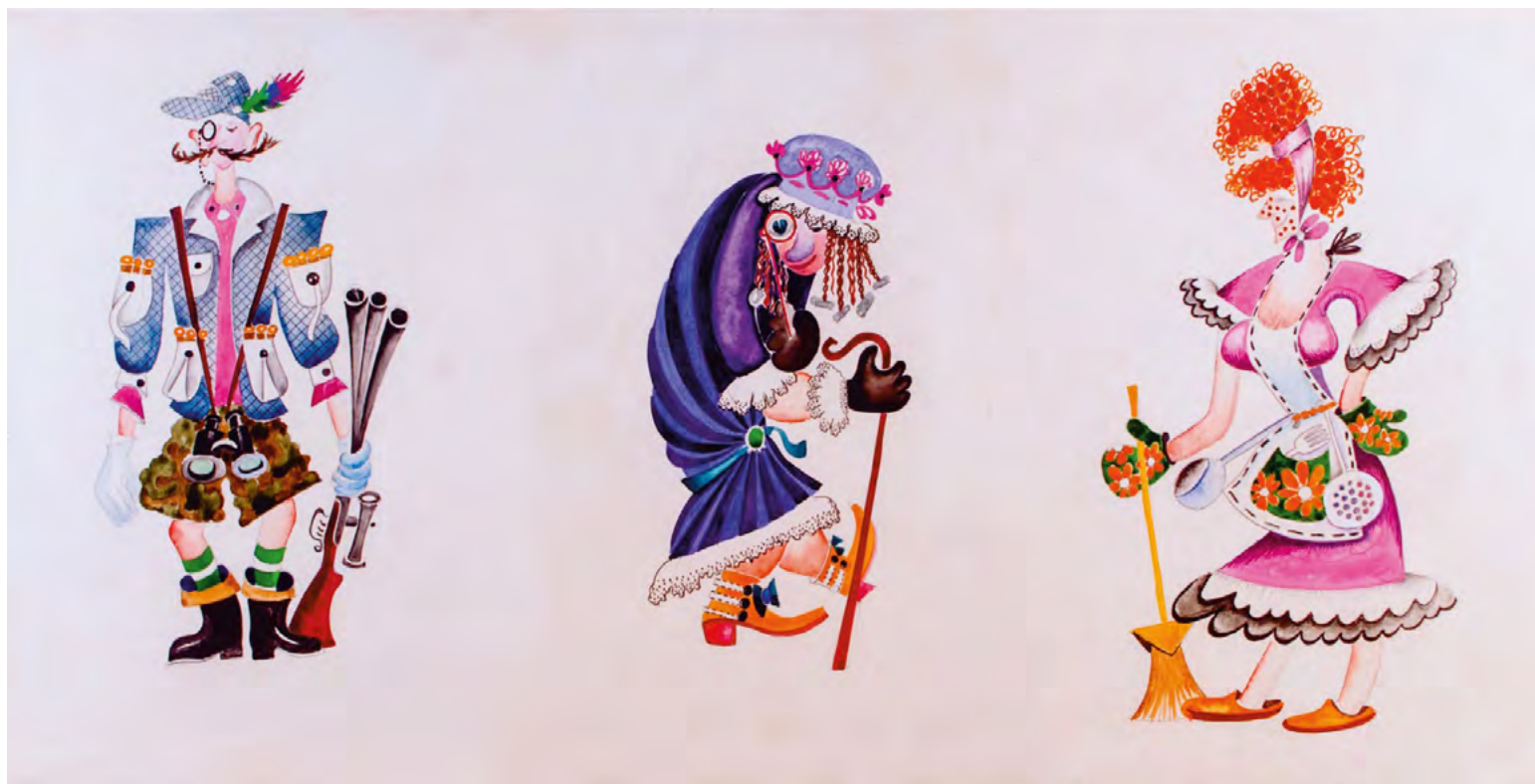

16. **В.В. Кантор.**
Эскиз куклы
к спектаклю
«Женитьба».
2006.
Бумага, гуашь.
42 × 30.
Частная коллекция,
Франция.
Фото из архива
В.В. Кантора

17. **В.В. Кантор.**
Эскиз куклы
к спектаклю
«Гадкий утенок».
1982.
Бумага, гуашь.
60 × 50.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

18. **В.В. Кантор.**
Эскиз костюмов
к спектаклю
«Красная шапочка».
 1979.
 Бумага, акварель.
 55 × 70.
 Коллекция художника.
 Фото из архива
 В.В. Кантора

дерева, ткани или губки мне удастся построить что-то, что сразу же оживает, персонализируется и имеет свою собственную историю» [5, р. 442].

С тонким чувством стиля В. Кантор разрабатывает элементы одежды и для кукол, и для актеров, выходящих на сцену, как в постановках для детей, так и в спектаклях для взрослых («Красная шапочка», 1979»; «Уроки современной истории», 1984, ил. 18–19).

Афиши, зарисовки с натуры

Возникающие в воображении зрительные образы Владимир Кантор воплощает и в афишах, в программках, отражающих дух спектакля. Если афиша к «Золушке» (1975, ил. 20) впечатляет графическим изыском и цветовой сдержанностью, то иные — экспрессивной конструктивностью, напоминающей авангардные поиски начала XX века, хотя и в них проявлена особая улыбка автора. Среди таковых — эскизы афиш к спектаклям: «Две царицы» (1987, ил. 21), где фактура имитирует тряпичную аппликацию; «Данилэ Препеляк» (1983, ил. 22), с шаржированными ликами-масками в центре композиции и с текстовой информацией на «лоскутках», как бы приметанных толстыми нитками к основе. При всём разнообразии композиций афишам Владимира Кантора всегда присуща стилистическая целостность и декоративная выразительность цветового аккорда (ил. 23–25).

Работая над эскизами, Владимир Кантор использует только традиционные материалы — карандаши, акварель, гуашь, темперу и никогда

не прибегает к компьютеру. Он придает большое значение искусству рисунка, о чем свидетельствуют и альбомы с многочисленными «безадресными» набросками с натуры. Выбор технического материала зависит от авторского восприятия конкретной местности. Виды Новгорода с древнерусскими церквями драматизированы тональными контрастами акварели, импровизационной экспрессией письма («Новгород», 1968, ил. 26).

Зарисовки улиц Парижа эмоционально сдержанные, с вниманием к характерным деталям, выполнены тушью. Здесь рисунок, выделяющий декор старинных зданий, редко лишь местами дополнен акварельной подцветкой. Некоторые части городских мотивов едва намечены, они, кажется, истончаются «светом». Такое впечатление создается свечением самой бумаги, что способствует и композиционному единству (рисунки из серии «Париж», 2000–2001, ил. 27–28).

Скульптура

Постоянным увлечением Владимира Кантора является скульптура малых форм. В монолитных объемах ряда работ (например, «Пьеро», 2005; «Фирс», 2017, ил. 29–30) сохраняются традиционные основы пластики, освоенные в годы учебы. В других произведениях автор смело экспериментирует, связывая изображение лица и реальные предметы.

Композиции в пластике малых форм нередко решаются как театральные сцены: «Чарли Чаплин», «Дама с собачкой» (ил. 33–34). Динамичным

19. В.В. Кантор.
Эскиз костюмов
к рок-опере
«Уроки современной
истории».

1984.

Бумага, гуашь.

70 × 60.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

20. **В.В. Кантор.**
Эскиз афиши
к спектаклю «Золушка».
1975.
Бумага, гуашь.
60 × 50.
Государственный
центральный
театральный музей
им. А.А. Бахрушина.
Фото из архива
В.В. Кантора

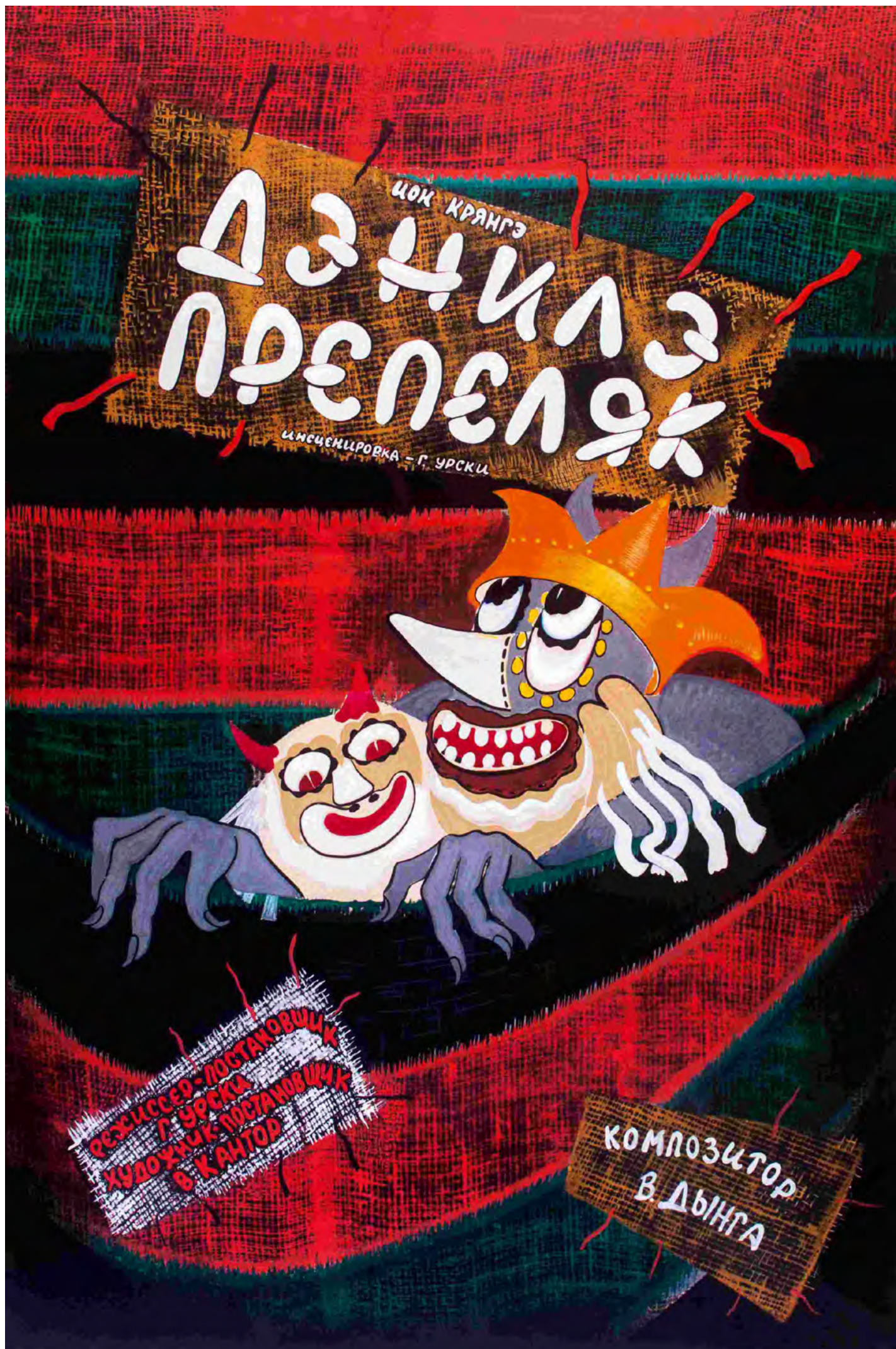

21. В.В. Кантор.
Эскиз афиши
к спектаклю
«Две царицы».
1987.

Бумага,
смешанная техника.
90 × 60.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

22. В.В. Кантор.
Эскиз афиши
к спектаклю
«Дэнилэ Препеляк».
1983.
Бумага, гуашь.
90 x 60.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

23. В.В. Кантор.
Эскиз афиши
к спектаклю
«Красная шапочка».
1979.
Бумага, гуашь.
85 × 50.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

24. **В.В. Кантор.**
Эскиз афиши
к спектаклю
«Маленькая Баба Яга».
1976.
Бумага,
смешанная техника.
90 × 60.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

25. В.В. Кантор.
Эскиз афиши
к спектаклю
«Стойкий оловянный
солдатик».
1977.
Бумага, гуашь.
80 × 60.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

26. **В.В. Кантор.**

Новгород.

1968.

Бумага, акварель.

30 × 40.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

27. **В.В. Кантор.**

На берегу Сены.

Из серии «Париж».

2001.

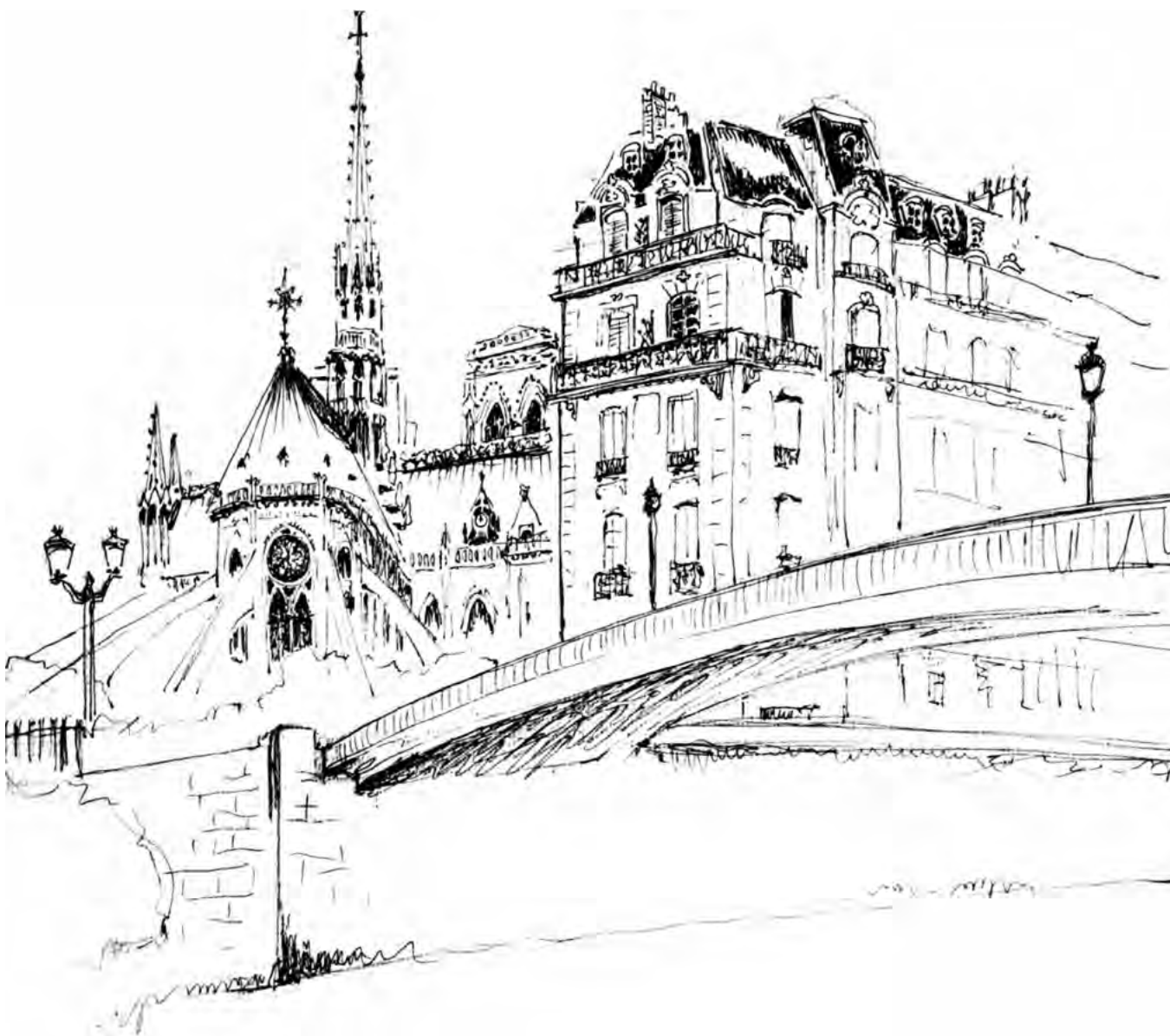
Бумага, тушь.

35 × 40.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

28. **В.В. Кантор.**

Из серии «Париж».

2000.

Бумага, акварель, тушь.

40 × 30.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

характером образа выделяется «Кукольник», управляющий марионеткой (ил. 35). Движение ощутимо и в произведении «Лампа Ильича», воплощающем стремление к будущему (ил. 36).

Среди скульптурных произведений Владимира Кантора преобладают работы, тяготеющие к разряду декоративно-прикладного искусства.

Это изящные изделия из меди и латуни в виде парусников-бра или настенных часов, оформленных мотивами готики или элементами из растительного, животного мира. Это и ретро-кабриолеты, где за рулем — модник в цилиндре или дама в широкополой шляпе, а в багажник можно поместить какой-нибудь «сюрприз» («Ретроавтомобиль», 1984, ил. 37).

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

29. **В.В. Кантор.**

Пьеро.

2005.

Латунь.

35 × 10.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

30. **В.В. Кантор.**

Фирс.

2017.

Латунь.

20 × 15.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

Путь стилизации и обогащения фактурными эффектами допускает неожиданное соединение форм и материалов. Например, сквозной орнамент позволяет увидеть стоящего в брюхе слоники детеныша («Семья», 2013, ил. 38), туловище другого слона заменено розовой ракушкой, у иных животных хвост завершен «цветочком» («Шкатулка со львами», 1983, ил. 39).

Редкое сочетание богатой фантазии и технического совершенства проявлено художником в сложных композициях, составленных из необычных строений, пространство которых населено людьми. В нишах «Самовара» (2000, ил. 40) — мотивы из жизни России начала XX века, а у стен «Парижа» (2000, ил. 41) можно узнать

французскую публику XIX века. Его «Камин» (2022, латунь) включает несколько сюжетов из сказок, причем они могут приводиться в движение.

Способность достигать монументальной выразительности объемных форм В. Кантор проявил в скульптурном оформлении фасада Республиканского театра кукол «Ликурич» и его интерьера. Для фасада муниципального театра кукол «Гугуца» им создана декоративная эмблема (ил. 42).

Выводы и заключение

Подведем итоги освещенного в статье материала. В становлении Владимира Кантора как художника-скульптора театра кукол сыграло большую роль обучение в Художественном училище

31. **В.В. Кантор.**
Калмык.

1976.

Дерево, металл.

32 × 20 × 8.

Коллекция художника.

Фото из архива

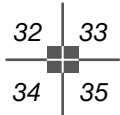
В.В. Кантора

имени М.Б. Грекова в Ростове-на-Дону, Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии, практика в Республиканском театре «Ликурич» в Кишинёве, где впоследствии он стал главным художником.

В сценографическом творчестве мастера проявляется изобретательность в многофункциональности частей декораций, а также оригинальные подходы к решению пространства, способного к трансформации в ходе действия и при этом создающего нужный эмоциональный настрой в соответствии с сюжетом — от живописной

легкости, до гротеска или классически строгого, порой тяжелого оформления, подчеркивающего многослойность произведения и передающего переживания главного героя. Большое внимание художник уделяет освещению и цвету, которыми отличается каждая сцена спектакля. В изобразительный ряд В. Кантор нередко включает созданных им кукол.

Афиши, программки и путевые зарисовки В. Кантора разнообразны по изобразительной манере, от графической изысканной сдержанности, до авангардной экспрессивной конструктивности,

32. **В.В. Кантор.**

Ключи.

2012.

Латунь.

35 × 30.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

33. **В.В. Кантор.**

Чарли Чаплин.

1995.

Латунь.

40 × 15.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

34. **В.В. Кантор.**

Дама с собачкой.

2015.

Латунь.

45 × 25.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

35. **В.В. Кантор.**

Кукольник.

2009.

Латунь.

32 × 20.

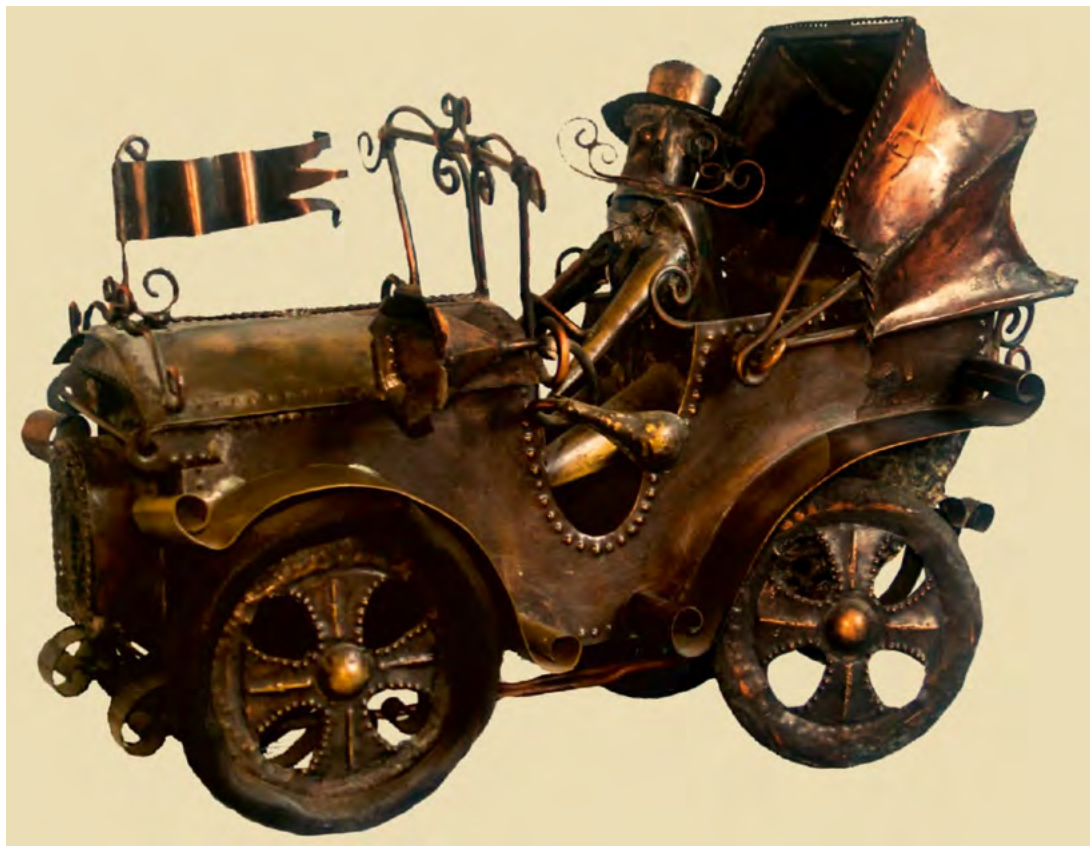
Музей кукольного театра,

г. Мытищи.

Фото из архива

В.В. Кантора

36 | 37
—+—
38

36. **В.В. Кантор.**
Лампа Ильича.
1993.
Латунь, стекло.
32 × 25.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

37. **В.В. Кантор.**
Ретроавтомобиль.
1984.
Латунь.
35 × 20 × 30.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

38. **В.В. Кантор.**
Семья.
2013.
Латунь.
25 × 40.
Частная коллекция.
Фото из архива
В.В. Кантора

39. В.В. Кантор.
Шкатулка со львами.
1983.
Латунь.
30 × 30 × 30.
Коллекция художника.
Фото из архива
В.В. Кантора

40. **В.В. Кантор.**
Самовар.

2000.

Медь.

84 × 20 × 30.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

41. **В.В. Кантор.**

Париж.

2000.

Латунь.

57 × 36.

Коллекция художника.

Фото из архива

В.В. Кантора

но всегда стилистически и колористически целостны. В работе над ними художник использует только традиционные материалы — карандаши, акварель, гуашь, темпера.

Скульптура малых форм, в основном из меди и латуни, также соединяет традиционные основы пластики, освоенные в годы учебы, со смелыми экспериментами с формой.

Оставаясь главным художником в Республиканском театре кукол «Ликурич» до настоящего времени, Владимир Кантор оформлял спектакли

и в других театрах Молдавии, а также России, Украины, Румынии, Болгарии, Литвы и во Франции, где живет дочь Наталья, режиссер театральных постановок. Его приглашают к сотрудничеству как талантливого изобретателя новых сценографических идей. Секрет неиссякаемой энергии, жизнелюбия, душевной молодости художника объясняется свойствами личности: раскованностью в выражении идей и чувств, страстной увлеченностью творческим процессом как мастерской игрой. Художник признается: «Мое неизменное

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

42. В.В. Кантор.
Эмблема
на фасаде театра
«Гугуца».
1990.
Алюминий.
200 × 200.
Фото из архива
В.В. Кантора

желание — обновлять работу, стремясь, чтобы новый спектакль стал оригинальным, не повторяя эффекты предыдущего. Сценограф создает новый мир и, когда видит, как дети реагируют, радуются и верят в реальность этого мира, душу его наполняет ответная радость и удовлетворение. Моя главная задача — своими работами дать

детям радость, воспитывать в них доброту по отношению к людям, животным, любовь к природе. И — к искусству. Через детский театр мы готовим их для понимания оперы, балета драматического театра, живописи» [8, с. 29].

Список источников

1. Кердиваренко С. Театрально-декорационное искусство Молдавии. Кишинёв: Штиинца, 1984. 108 с.
2. Тома Л.А. Творчество Галины Кантор-Молотовой в театре кукол и не только // Искусство Евразии. 2021. № 3 (22). С. 44–59. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.004>.
3. Malcoci V. Vladimir Cantor — 45 de ani de activitate artistică în Moldova // Panoramic ART 2017–2018 / redactor coordonator T. Stăvilă. Chişinău: Bons offices, 2019. P. 191.
4. Cincilei G. Vladimir Cantor // Cincilei G. O Poveste a Poveştilor. Chişinău: Editura Uniunii Scriitorilor, 1995. P. 10–12.
5. Hogeа T. Vladimir Cantor scenograf // Hogeа T. Despre arta păpuşarilor români. Dialoguri cu maeştrii scenei. Vol. 5. Iaşi: Editura Sedacom Libris, 2013. P. 439–448.
6. Tîpa V. Destinul păpuşilor. Teatrul Municipal de Păpuşi “Guguţă”: 30 de ani de activitate. Chişinău: Univers Educaţional, 2024. 327 p.
7. Toma L. Dimensiunile creaţiei lui Vladimir Cantor // Conferinţa ştiinţifică anuală [a Muzeului Naţional de Artă al Moldovei] / coord. L. Postica. Chişinău: s. n., 2021. P. 67–70.
8. Vladimir Cantor = Владимир Кантор / autor-alcătuitor L. Toma. Chişinău: s. n., 2023. 96 p.

References

1. Kerdivarenko, S. (1984) *Theatrical and decorative art of Moldova*. Chisinau: Shtiintsa. (In Russ.)
2. Toma, L.A. (2021) ‘Creative activity of Galina Kantor-Molotova in the puppet theatre and not only’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 44–59. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.004>.
3. Malcoci, V. (2019) ‘Vladimir Cantor — 45 years of artistic activity in Moldova’, in Stăvilă, T. (ed.) *Panoramic ART 2017–2018*. Chisinau: Bons offices, p. 191. (In Rom.)
4. Cincilei, G. (1995) ‘Vladimir Cantor’, in Cincilei, G. *A Story of Stories*. Chisinau: Writers’ Union Publishing House, pp. 10–12. (In Rom.)
5. Hogeа, T. (2013) ‘Vladimir Cantor as set designer’, in Hogeа, T. *On the art of Romanian puppeteers. Dialogues with stage masters*, vol. 5. Iasi: Sedacom Libris Publishing House, pp. 439–448. (In Rom.)
6. Tîpa, V. (2024) *The destiny of puppets. Municipal Puppet Theater “Guguta”: 30 years of activity*. Chisinau: Univers Educaţional. (In Rom.)
7. Toma, L. (2021) ‘Dimensions of Vladimir Cantor’s creation’, in Postica, L. (ed.) *Annual scientific conference of the National Museum of Art of Moldova*. Chisinau: s. n., pp. 67–70. (In Rom.)
8. Toma, L. (2023) *Vladimir Cantor*. Chisinau: s. n. (In Rom. and Engl.)

Информация об авторе

Тома Людмила Анатольевна, доктор искусствоведения, Кишинёв, Республика Молдова. Заслуженный деятель искусств, член секции критики Союза художников Молдовы, член Ассоциации искусствоведов (АИС), liytoma@mail.ru.

Information about the author

Lyudmila Anatolyevna Toma, Dr. Sc. (Art Studies), Chisinau, Moldova. Honored Art Worker, Member of the Criticism Section of the Union of Artists of Moldova; Member of the Association of Art Critics, liytoma@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 05.05.2025.

The article was received by the editorial board on 14 February 2025; approved after reviewing on 30 April 2025; accepted for publication on 05 May 2025.